

«СГОРЕВШИЙ В ПЛАМЕНИ ЛЮБВИ...»

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ИВАНА ВИШНЕВСКОГО

Год назад не стало Ивана Сергеевича ВИШНЕВСКОГО, нашего дорогого друга, соратника, единомышленника. Читатели газеты "Завтра" и зрители телеканала "День" хорошо знали его как талантливого публициста и яркого журналиста. На вечере памяти, состоявшемся 12 октября в Доме композиторов, была представлена другая грань его дарования: звучали вокальные, инструментальные и хоровые сочинения Ивана ВИШНЕВСКОГО, которого по праву считают продолжателем музыкальной традиции его великого учителя — Георгия Свиридова.

*"...Что сделать мне тебе в угоду?
Дай как-нибудь об этом весть.
В молчаньи твоего уха
Упрёк невысказанный есть.*

*Всегда загадочны утраты.
В бесплодных розысках в ответ
Я мучаюсь без результата:
У смерти очертаний нет.*

*Тут всё — полуслова и тени,
Обмолвки и самообман,
И только верой в воскресенье
Какой-то указатель дан..."*

Борис ПАСТЕРНАК
"Памяти Марины Цветаевой", 1943 г.

НАВЕКИ ПРАВ ПАСТЕРНАК: вера в воскресение усопших душ — единственно возможный для утешения довод.

Не это ли упорно возвращает меня к тебе, Ванечка, особенно после субботнего вечера 12 октября?..

У меня, наверное, "сдвиг по фазе": с вечера той субботы не перестаю разговаривать с тобой. По любому поводу.

Вот читаю в газете "Культура" про молодого успешного артиста, с достоинством выдержавшего пристрастный допрос Владимира Познера в одноимённом телефоре. Удивлённый автор статьи комментирует: "В фигуре Сергея Полунина мы видим человека новой формации — человека правды, стальной воли, человека с собственным мнением, который может идти вопреки тусовке, обществу, сильному миру сего, идти, разрушая фальшивую толерантность и напускное благолепие".

Слава Богу, приехали, что называется! А где вы раньше были, почему не разглядели всех этих блистательных черт в нашем Ванечке с тех пор, как он вошёл в публичное пространство культурной жизни столицы?

Что же получается: Иоанн (Вишневский) был предтечей нового героя нашего времени? Дай Бог нам всем такого героя, такого человека правды... Но и он не заменит тебя, Ванечка!

Ты был правдив всегда, даже в ущерб себе. Ну что тебе стоило отречься от Свиридова, когда ты первый раз пытался вступить в Союз композиторов? Ты не мог не чувствовать, что члены приёмной комиссии не ждут тебя, Георгия Васильевича, который вместе с Борисом Александровичем Чайковским дал тебе рекомендацию для вступления.

Увы, такое было в творческих союзах: зависть, сплетни, слухи. Но ты мог обжаловать решение приёмной комиссии у всеисильного и всеуможаемого председателя Союза композиторов СССР Тихона Николаевича Хренникова, с которым был знаком и в доме которого бывал. Он захотел бы тебя послушать, а послушав, сумел бы убедить своих товарищей в твоём полноценном профессионализме, но ты, гордец, не пожелал заступничества.

И так было всегда, может быть, с рождения? Ты же провёл своё детство в "самой свободной и демократичной" стране Америки, которая не дала миру ни одного музыкального гения. И не могла дать: не та почва для музыкальных гениев. Вот и славно, что твой отец, имея завидный статус собора в США и руководителя международного отдела главной советской газеты "Правда", не задержался надолго в хваленой Америке и перевёз тебя в глубокопочвенную советскую Ахтырку, которую ты очень любил поминать добрым словом при каждом удобном случае.

Но главным городом твоим всегда была Москва, где ты родился. Ты любил её полермонтовски, по-мусорски: "... как сын, как русский, — сильно, пламенно и нежно!" И чем она тебе отвечала в конце твоей недлинной жизни? Но это уже была не наша Москва!

А в нашей с тобой Москве, в которой ещё не было расстрелянного парламента, было много настоящей музыки и настоящих её создателей. Их знал народ, потому что о них говорили по радио, их показывали по телевидению. И ты был причастен к этой замечательной просветительской работе. Ты делал её увлечённо и талантливо. Тебе в этом жанре не было равных.

У меня до сих пор в ушах льющийся из радиоприёмника доверительный, почти исповедальный голос Георгия Васильевича Свиридова, размышляющего в диалоге с тобой о современной музыке: бы разговаривали на всю страну в такой тишине, как будто боялись её спугнуть. А как подчеркнуто уважительно произносил он твоё имя-отчество, хотя ты был всего лишь вторкурсник Гнесинки!

Это ты придумал "День музыки Свиридова" на Всесоюзном радио в день рождения мастера 16 декабря 1985 года! Господи, какие это незабываемые мгновения радости: 12 часов эфира, заполненного до краёв изысканными свиридовскими гармониями! Спасибо тебе, Ванечка, за них!

Знаешь, ты был в то время таким ярким и креативным трубадуром Большой музыки (термин С.С. Прокофьева), что в другой ипостаси тебя было трудно представить. И... не хотелось. А зачем тебе ещё быть кем-то, если ты нашёл свою нишу? Прости меня тысячу раз за то, что я не приняла всерьёз твои композиторские опыты. Да, я была в Колонном зале 12 января 1990 года и слушала твой хоровой триптих, включённый в программу первого Международного фестиваля хоровой музыки и исполненный в одном концерте с шедеврами Танеева.

Честно признаюсь, ты объедини не импорт, но, во-первых, я знала, что ты — фаворит Свиридова и попал в эту программу с его подачи, а во-вторых, эффект от твоего радиотворчества, как ни странно, мешал объективно воспринимать твоё творчество в другом виде искусства, куда более сложном и высоком.

Именно радио, сначала Всесоюзное, потом, после гибели СССР, "Народное" — были главной

территорией нашего с тобой общения. А ещё у тебя было радио "Благовещение", и я дивилась твоей активности, мобильности, разносторонности. Подобно незабвенному советскому нарком просвещения Анатолию Васильевичу Луначарскому ты мог начать разговор с любой темы и развернуть его в блестящую лекцию. Что ещё роднило тебя с Луначарским: идеологическая заточенность на патриотизм и бойцовский темперамент. Ты и тут был неподражаем, проявляя завидную мобилизационную готовность к борьбе за настоящее Искусство.

Бывали и забавные случаи.

Однажды ты пригласил меня в студию "Народного радио" для разговора о современной академической музыке. Мы договорились встретиться за час до эфира и обсудить предполагаемые темы. Я как завзятая перестраховщица приехала аж за два часа до начала передачи, а ты вольным ветром влетел в студию ровно за минуту до эфира и как ни в чем не бывало, с невинным видом повёл импровизированный разговор об архаистах и новаторах, не видя гневных молний в моих глазах. Чтобы загладить вину, ты смело предложил мне после передачи прогуляться до ближайшей пивной — за твой счёт. Я вспыхнула, но тут же простила тебя: ну чем не персонаж из "Маленьких трагедий" Пушкина ("... Ты, Моцарт, Бог, и сам того не знаешь...")?

О, я действительно тогда не знала, что с Моцартом ты впрямь на дружеской ноге. Зато эфирным Моцартом ты был тогда бесспорно.

Если продолжить образно ассоциативный ряд, то ты неспитическим образом был "два в одном": рыцарь-Командор и Дон Кихот, философ-интеллектуал и "анфантеррибль", консерватор и авангардист — и никакого раздвоения, на редкость цельная натура!

Как мне не хватало тебя с твоей гражданской смелостью, музыкальным всеведением и максималистским задором — в мае 1997 года!

Что было в том славном мае? Моя знакомая Людмила Солнышкина, редкий честный гений художественного телевидения, мечтала возродить популярные в советское время "Встречи в концертной студии Останкино" в новом формате: чтобы зрители задавали герою передачи свои вопросы напрямик и в любимом им конференц-зале Ленинской библиотеки, отсюда новое название цикла "Встречи на Воздвиженке".

Спасибо Эдуарду Сагалаеву: он дал добро. Солнышкина доверила мне сценарий встречи с великим-превеликим (ты, Ванечка, меня поймёшь на раз) Борисом Александровичем Покровским, патриархом оперной режиссуры, главным режиссёром Большого театра, создателем единственного в мире аншлагового театра современной камерной оперы (уф, где ещё, кроме СССР, найдёшь такое?!). А ещё — лауреатом четырёх Сталинских премий, двух Государственных и одной Ленинской. В 1997 году ему было 85 лет, и он был на коне!

Я написала сценарий, помогла заполнить публичный зал на 400 мест (!), подготовила друзей в качестве любознательных зрителей, снабдив их шаргалками с интересными вопросами. И только лишь тебе, Ванечка, я доверила импровизацию на крайне важную для Покровского тему: какой общественно-политический строй наиболее благоприятен для развития искусства? Ответ Бориса Александровича мне был давно известен: только социализм!

Тебе оставалось выйти к микрофону, весомо и зримо задать мой "коварный" вопрос в собственной упаковке и, возможно, подискутировать. О, ты умеешь это делать элегантно и задорно, картинка была бы что надо!

Внутренний цензор говорил нам с Солнышкиной, что мы играем с огнём: в 1997 году восхвалять социализм с телеэкрана... Но я верила, что ты будешь неотразим в диалоге с великим Покровским.

Но ты не пришёл! Запись длилась три часа, и все это время я носилась по лестницам с четвёртого этажа на первый и обратно, но тебя не было.

"Ну, где твой Вишневский?" — сердилась Солнышкина. Увы.

"Встреча на Воздвиженке с Б.А. Покровским" вышла в эфир без тебя и без социализма.

Ты извинялся, кланявно обещал прийти на следующую встречу с Валентином Григорьевичем Распутным, но она не состоялась: пришло сообщение, что подписан указ о создании нового телеканала "Культура". Задуманные Л. В. Солнышкиной "Встречи на Воздвиженке" на второй кнопке закрылись, а на "Культуре" появилась имитирующая их "Линия жизни", но уже с другой командой.

Вот такие "судеб скрещенья", Ванечка...

Вплот до твоего рокового дня я отождествляла тебя с героем известного советского фильма "Жил певчий дрозд" (не называю автора из сострадания к его параноидальной русофобии).

Главный герой фильма — музыкант, композитор — постоянно слышит прекрасную музыку, но не успевает её перенести на нотную бумагу: всё время в бегах, в общении с кучей людей, всюду зван, всеми любим, вот-вот опоздает, а жизнь так коротка и беспощадна...

Я думала, это твой случай. Я ошибалась в главной предпосылке: ты УСПЕЛ заполнить нотную бумагу знаками своих идей. Ты стал не только полноправным членом Союза композиторов — ты поучаствовал в создании внутри него отдельной общности единомышленников с дерзкой и обзывающей аббревиатурой МОСТ: Музыкальное Объединение "Современная Традиция".

Но это не ты, не ты позвал меня на первый юбилей МОСТА в Камерный зал Московской филармонии 16 марта 2018 года. Это Андрей Фёфелов пригласил послушать, что такое МОСТ и написать об этом.

Пришла, увиделись с тобой, обнялись, как старые знакомые, а потом начались мои творче-

ские муки. Оказывается, ваш МОСТ — это всё очень профессионально, солидно, основательно и очень-очень индивидуализировано. Тут надо разбираться с каждым, а много ли дано каждому высказаться в границах одного концерта? Великий Глинка мог сказать о прозвучавших опусах: они равно как жёлуди, в каждом из которых сокрыт могучий дуб.

Тут я впервые задумалась о том, что ты и твой соратники чудесным образом подключены к мощнейшему источнику вечно обновляющихся традиций прославленной московской композиторской школы. Как стало радостно от этой мысли!

И вдруг ожог: звонок Андрея Фёфелова с сообщением о тебе, о непонимании...

И вот уж год прошёл без тебя.

На твою годину я поехала в любимый Николо-Угрешский монастырь помянуть приснопоминаемого Иоанна.

А тремя днями раньше, в субботу 12 октября, в Доме композиторов был твой авторский вечер, вечер-открытие большого композитора Ивана Вишневского. Именно через музыку ты открылся как Ренессансная личность. Можно ли желать иного итога, даже если жизнь оборвалась на взлёте?

Повторюсь: тебя как композитора я не знала. Хотя с 1984 года обитала в музыкальных кругах: работала в аппарате Союза композиторов, создавала "Музыкальную газету" (потом переименованную в "Музыкальное обозрение"), редактировала газету "Московский композитор".

Видела тебя в кулуарах в обнимку с "молочным братом" Алексеем Вульфовым, с печатью особенной любви великого Свиридова.

Ты достоин был этой любви, но она дорого обошлась тебе. Думаю, что именно по этой причине тебя не приняли в Московскую консерваторию (это было до твоего знакомства с Георгием Васильевичем, но свиридовский дух уже тогда жил в тебе). Зато ты с блеском закончил Гнесинку, которая свела тебя с Борисом Александровичем Чайковским, с Геннадием Владимировичем Черновым, с Владимиром Борисовичем Донганием — крупнейшими представителями московской композиторской школы.

Теперь и ты в этом ряду: субботний вечер в Доме композиторов — яркое подтверждение. Низкий поклон твоей жене и соратнице Галине: когда в финале концерта её представили публике, она поспешно откланялась и уйти в тень, но зал устроил её бурную продолжительную овацию. Видел бы ты это!

Спасибо твоему "Борисычу", композитору и писателю Алексею Борисовичу Вульфову за то, что был превосходным ведущим — эмоциональным, профессиональным и щедрым на такие подробности из твоей жизни, какие доступны лишь очень большому другу. А как иначе, ведь ты был, по его словам, храбрым и прямым и всегда ввязывался в драку, если речь шла о Родине.

"Сгоревший в пламени любви за Родину" — сказал это, Алеша обозначил глубинный смысл концертной программы, интегрирующий всё содержание в единое целое.

Оно развивалось по нарастающей, от трагически исповедального "Устал я жить в родном краю" на стихи Сергея Есенина (это стало названием вечера и его началом) до торжествующе жизнеутверждающего хора "Поезд" на стихи Николая Рубцова с его наивным, почти детским заклинанием: "И какое может быть крушение, если столько в поезде народу?".

Название вечера "Устал я жить в родном краю" мне не по душе, но допускаю, что в иные моменты жизни у тебя были, были поводы солидаризироваться с поэтом до полного слияния во взаимной горести и выразить её в изысканной художественной форме, изумительно инкрустированной неожиданно резкими, усиливающими горечь модуляциями.

С этой непростой задачей великолепно справилась лауреат международных конкурсов Екатерина Алабина (меццо-сопрано). Вместе с пианисткой Мариной Стебуновой они задали всей программе вечера высокий профессиональный уровень. И он не снижался!

Вокальный пролог, в котором прозвучал романс "Ты помнишь ли..." на стихи Алексея Константиновича Толстого, Алабина и Стебунова завершили фрагментом из поэмы "Новороссия" для голоса и фортепиано на стихи русских поэтов. Этот опус с кратким названием "Дед" (стихи Венчаслава Казакевича) стал, Ванечка, твоим последним нам приветом. Символично звучащий в нём рефрен: "Брат, Россия остаётся на тебя и на меня".

И без Алёшиной ремарки о том, что Донбасс разрывал твоё сердце, мы бы почувствовали это через фортепианную пьесу "Снеговик и Донбасс" и через филигранное её исполнение лауреатом международных конкурсов Андреем Комиссаровым. Это музыка страдания и сострадания, с прозрачной, истаяющей, как тают снежинки, фортепианной фактурой — дети лепят снеговиков из обгаренного кровью снега. Легко ли это выдержать сердцу художника-патриота, для которого Россия, Новороссия и Украина — неразрывные части единого целого?

И снова за ролями Андрей Комиссаров: аккомпанирует молодому баритону Анатолию Буслакову, с редкой задумчивостью исполняющему романс на стихи Рубцова "В осеннем лесу" и помогающему почувствовать хоровую природу твоей вокальной музыки — так ведь, Ванечка?

Ведущий уточняет, что лес для тебя — храм и ещё одна лейттема в твоём творчестве (в хоровой части концерта будет поистине "храмовое" звучание другого рубцовского леса с посвящением А.Б. Вульфовой). А я наслаждаюсь свиридовской экономией выразительных средств, которыми ты мастерски пользуешься...

Затем к Андрею Комиссарову и Анатолию Буслакову присоединяется скрипач Андрей Костин, чтобы заявить новую лейттему: украинскую.

Иван Сергеевич на своём авторском концерте в Рахманиновском зале Московской консерватории (2008 г.)

"Украина для Ивана не столько географическое понятие, сколько поэтический образ" — предупреждает "Борисыч". И артисты помогают нам почувствовать это даже на таком небольшом материале, как фрагмент "Женщина" из оратории "Наброски драмы из украинской истории" Николая Васильевича Гоголя. Какой ты неутомимый искатель, Ванечка! И какой мастер по части музыкального обустройства прозрачного текста с дидактическим звучанием...

Этим украинская тема не исчерпывается: она достигает апогея в сквернозодной части 3-й фортепианной сонаты под названием "Малороссийский танец": каков диапазон звучностей, какая прихотливая фортепианная фактура, какой талант и мастерство автора Ивана Вишневского и исполнителя — лауреата международных конкурсов Евгения Стародубцева. Вань, поверь, так захотелось услышать всю сонату целиком здесь и сейчас, что хоть беги к пианисту и проси его об этом...

А ведь по строгим нынешним меркам ты довольно поздно освоил фортепиано. Друг Вульфوف рассказывал, как часто ты до поздней ночи засиживался в классах Гнесинки, чтобы получить "отлично" по этому предмету.

И вот настает время убедиться в твоём знании возможностей рояля, которые продолжает демонстрировать Андрей Комиссаров в содружестве с обладательницей безупречного, красивейшего меццо-сопрано Светланой Николаевой (лауреат международных конкурсов!).

Им доверена триада романсов, которые требуют развёрнутого сопровождения, близкого к рахманиновскому: "Таврида" из вокального цикла "Думы" на стихи Алексея Константиновича Толстого, "Какая ночь" на стихи Сергея Есенина и "Благовест" из вокального цикла "Песни юности" на стихи А.К. Толстого, написанного студентом-гнесинцем Иваном Вишневским в 1984 году. А ещё ошутима интонационная близость Мусоргскому — я не ошиблась?

"Самая любимая сфера Ваниной души русская: у него здесь всё сплетается в органичном единстве — природа, тема странствий, аутентичная народная музыка" — ведущий подводит нас к самому, наверное, оригинальному номеру программы, да ещё премьерному!

"Эгейское море. Дельфины", пьеса из 2-й части Оратории для солистов, смешанного хора и ансамбля этнических и симфонических инструментов, "Путешествие Лирника, познавшего у разных народов, как играют песни во славу Божию". Каково? Одно название звучит музыкой!

Торжественно влипающая тема Крыма, непредставимая без Вани.

На первый взгляд, неподъёмный материал для исполнения. Кто сегодня отважится повенчать космический замысел с микроскопической гармонической изобразительностью? Крупные пастозные мазки с пугантизмом тонких звуковых напастозаний? Где найти смельчаков?

Они нашлись, пусть в усечённом варианте — без солистов и смешанного хора, но все же...

Виват, ансамбль гусляров "Купина" под руководством заслуженного артиста республики Марий-Эл Дмитрия Волкова — так и слышишь в переборах гуслей мелодию струящейся воды морской.

И вам виват, виртуозы ансамбля NewLifeBrass (буквально: новая жизнь медных духовых инструментов) имени легендарного трубоча Тимофея Дохищера (две трубы Евгений Гурьев и Максим Штода, Яков Брагин — тромбон, Владимир Мезенцев — валторна, Максим Макушев — труба). Загораживающая игра тембров рисует чарующие картины: неоглядные морские дали, развисящие дельфины — райская пастораль во славу Божию.

Ванечка, bravo, поздравляю! (Возгласами "Браво!" награждали всех).

Публика в ажитации, пытается бисировать... Концерт, однако, приближался к своей высшей точке — хоровому жанру, который стал апофеозом твоей композиторской мысли.

Посмотри, как режиссёрски грамотно выстроена вторая часть концерта. Хоровому разделу предшествовал впечатляющий дуэт солистки хора Марины Пономарёвой и концертмейстера Галины Рудецкой. В их исполнении прозвучали три романа из цикла "Крымские очерки" (новый жанр?) на стихи Пушкина, А.К. Толстого и А. Майкова, своим изществом и тонкой "выделкой" создавшие эффектный фон для "воздушной громады" больших хоровых полотен.

Живи сейчас Свиридов, как порадовалось бы его беспоконное сердце, переживавшее за нашу национальную музыкальную доминанту: хор.

Георгий Васильевич успеет услышать и оценить тебя: "Иван Сергеевич Вишневский — настоящий почвенный композитор... Его хоры — это что-то изумительное. Настоящая находка!". С гением не поспоришь.

Не надо спорить: надо слушать и восхищаться реликтовым мастерством камерного хора "Распев" из города Владимира под руководством заслуженного деятеля искусств России, профессора Натальи Колесниковой. Уже в конце, после оглушительного успеха своих подопечных, Наталья Александровна возьмёт микрофон и — будто не она только что дивгла твои, Ванечка, звуковые массы, будет рассказывать о Вашей дружбе, о драгоценных часах общения, об усвоенных ею твоих уроках. Да, так и сказала!

Вот они, плоды вашего сотворчества на виду и на слуху у наполненного благодарной публикой зала. Коллектив в прекрасной форме: безукоризненное голосоведение, тончайшая нюансировка, динамическая наполненность звучания, красочная палитра голосов, выверенная интонация, точные темпы, мастерское владение полифоническими приёмами... Ай да Владимир, ай да "Распев"!

Посмотри, какой хоровой пазл они сложили! Два хора из союты на стихи Рубцова (тут и нежная лирика, и экспрессия, мощное "форте", тишайшее "пиано"); параспальмодия на стихи Есенина "Тебе одной плету венки" из цикла "У лесного аналая"; пять раздельно-разгльных номеров с театральным акцентом из хорового концерта "Ладные песни" (слова народные); ещё одно премьерное исполнение из вышеназванного Лирника-путешественника — "Афон" в духе древней стихирсы, автор текста протоиерей Андрей Спиридонов (спасибо батюшке, помянул тебя в эфире твоего радио "Благовещение" в день памяти твоей).

И впечатляющая кульминация вечера — упомянутый в начале обзора рубцовский "Поезд" с непрекращаемой верой в человеческое бессмертие. "Шедевр!" — подведёт итог твой друг Алёша, сведущий в музыке и в поездах.

И заметит: "Мы воспитывались на хорошей литературе, мы любили её, и Ваня отстоял свою любовь".

Что добавить к этому резюме? "Бывают странные сближенья..." Представь, Ванечка, сиюпушт с думой о тебе, и вдруг — звонок: мой друг-поэт Григорий Выхов с новой поэмой "Памяти Глена Гильда" — гениального пианиста-анахорета, философа звука и звучания. Помнишь, как Москва сошла с ума, когда он удостоил нас...

Во время чтения с ходу врзается в память:

*Здесь ветер, вихрь, здесь дремлет буря,
Здесь потаённая волна...
И я, над счастьем балагура,
Тку роковые имена.*

— Когда ты это написал?

— На днях, 15 октября... Ванечка, Боже мой, как совпало: твой ровесник написал эти мистические строки в день твоей памяти!

А тремя днями раньше твои друзья-музыканты отпели тебя трепетно и вдохновенно как большого мастера и художника национального масштаба. Вечная память тебе, Ванечка!

Галина ТЮРИНА,
лауреат премии
Союза журналистов СССР

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ

Телефон редакции: (916) 502-49-86.

Общий тираж 50 000

Заказ № 4984-2019

Дата выхода в свет — 30.10.2019 г. Подписано в печать 29.10.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00